

РАЗВИВАЕТСЯ ИНТЕРНАЦИОНАЛЬНАЯ КУЛЬТУРА

Константин СИМОНОВ

Среди больших и благородных задач, которые партия поставила перед собой в проекте Программы, задачи, стоящие перед нами в области национальных отношений, одни из самых благородных и, я бы сказал, самых поэтических.

В этой области, необыкновенно трудной, сложной и тонкой, на протяжении четырех с лишним десятилетий уже очень много сделано общими усилиями передовых людей всех наций, населяющих нашу страну.

Достижения, уже завоеванные нами на этом пути, сделали не только фактами нашей жизни, к которым мы так привыкли, что подчас сами не замечаем всей меры их новизны на историческом пути человечества. Эти достижения в то же время стали маяком, видимым на всех пяти континентах. И в этом их огромное значение.

Хочется подчеркнуть то пристальное внимание, с которым буквально повсюду люди относятся к проблеме национальных отношений и к тому, как эти проблемы решаются у нас — без фальшивых деклараций, без лжи и демагогии, свойственных буржуазному миру, решаются по честному, на основе не бумажного, а фактического, реального равенства, равного уважения ко всем большим и малым народам и равной заботы об их нуждах.

Хотя, пожалуй, сказав «о равной заботе», я выразился неточно. Величие партии в области национальной политики всегда проявлялось в том, что, стремясь дать всем народам равные возможности развития, равные условия жизни, партия всегда сосредоточивала особенно большую заботу именно там, где требовалась особенно большая помощь. Народы, которые к моменту революции оказались в положении отсталых, стали предметом особой заботы всей партии, им помогала вся страна, люди всех национальностей, населяющих нашу страну, — коммунисты и беспартийные.

И то великое, что сделано в этом смысле у нас по заветам Ленина, с каждым годом все очевиднее для все большего числа людей на земном шаре.

Мне, как писателю, во время многих международных встреч приходилось сталкиваться с тем трагическим положением,

в котором в результате долгого колониального владычества оказались литературы многих народов Азии и Африки. Мне приходилось слышать драматические рассказы людей, представлявших миллионные народы и не имевших ни одной книги, изданной в родной стране на родном языке. Мне иногда приходилось, говоря с очень хорошими, умными и расположенными к нам людьми, часами растолковывать им, как обстоит положение в нашей многонациональной литературе, сколько десятков литератур у нас существует, на скольких языках издаются книги и на сколько языков они переводятся. Мне приходилось по несколько раз повторять многие само собой разумеющиеся для нас вещи, не потому, что люди, слушавшие меня, не хотели мне верить, а потому, что они не сразу могли поверить, — настолько далеким от всего, с чем им приходилось сталкиваться в условиях буржуазного мира, было положение в нашей многонациональной литературе.

Бурный процесс развития многих национальных культур, входящих в общее понятие современной советской культуры, сопровождается все усиливающимся процессом взаимообогащения и сближения этих культур. Об этой решающей черте нашего развития с большой ясностью и определенностью сказано в проекте Программы. Эта черта победоносно противостоит тем остаткам национальной замкнутости, ограниченности, национального эгоизма в области культуры, которые еще от времени до времени дают о себе знать то там, то тут.

Замечательно сказано в проекте Программы, что «национальные формы не окостеневают, а видоизменяются, совершенствуются и сближаются между собой, освобождаются от всего устарелого, противоречащего новым условиям жизни. Развивается общая для всех советских наций интернациональная культура». В области литературы всем людям, причастным к переводу произведений писателей наших братских республик с одного языка на другой и знакомым с тем, что пишут на разных языках в разных краях и уголках

нашей Родины, совершенно очевиден этот сформулированный в проекте Программы и реально происходящий в нашей литературной жизни процесс.

Само новое содержание жизни, с ее новыми героями, новыми отношениями, новыми складывающимися интернациональными советскими традициями, влияет на форму произведений, ломает те или иные окостеневшие и уже ставшие в противоречие с жизненным содержанием старые литературные традиции, вносит новое во все, в том числе и в язык произведений, строфику и ритмику стихов, в строй песен, в манеру повествования, в характер диалога.

Думается, что в развитии той общей для всех советских наций интернациональной культуры, о которой говорит Программа, большую роль играет то, что у нас в стране с каждым годом существует все больше и больше интернациональных по своему составу коллективов повсюду, начиная от комсомольских строек и кончая нашими учебными заведениями на всех их ступенях.

Мне в последние годы приходилось много бывать на различных среднеазиатских стройках — у энергостроителей, ирригаторов, газовиков. Какие интернациональные по составу и интернационалистские по духу коллективы строителей сложились там! Сколько «детей разных народов» вершат там большие дела, одновременно и отвечающие коренным интересам той республики, в которой они происходят, и по своим масштабам и значению далеко выходящие за ее пределы!

Взять хотя бы такое грандиозное строительство, как газопровод Газли — Урал, проходящий по территории Узбекистана, Казахстана, РСФСР. От древней Бухары, которая на наших глазах становится еще одной новой «всесоюзной кочегаркой», до всесоюзного богатства металлургии — Урала, через невообразимо трудные для освоения пространства трех союзных республик тянутся мощные стальные нити, самым фактом своего существования как бы еще раз символизирующие крепость наших братских связей.

Эти стальные нити тянут люди многих национальностей; причем и среди рабочих, и среди техников, и инженеров, и среди

руководителей стройки — множество людей из тех наших республик, где сорок лет назад вообще не знали, что такое большая индустрия, что такое национальные кадры квалифицированных рабочих, не говоря уже об инженерах.

Мне недавно пришлось принять очень скромное участие в создании документального фильма «Люди голубого огня» — о строителях среднеазиатских газопроводов. Я с наслаждением участвовал в этой работе, потому что люди, которые сняты в этом фильме, — красивые и мужественные люди, каждый из них сам по себе — это самобытный национальный характер, а все они, вместе взятые, — настоящая коммунистическая интернациональная бригада, делающая коммунистическое интернациональное дело.

Если вернуться снова к сфере литературы, то нельзя не радоваться всей душой все растущему размаху братских связей между нашими литературами.

Если мы взглянем в стенограммы происходившего в 1934 году Первого съезда писателей, то увидим, сколько сейчас уже осуществлено из того, о чем тогда еще только мечтал великий Горький. Правда, он был деятельным мечтателем, и мечтал он, одновременно собственными руками закладывая камень за камнем в фундамент здания нашей интернациональной и равноправной литературы.

С тех пор сделано очень много. Я думаю, Горький порадовался бы сотням книг, переводимым с разных языков народов Советского Союза и ежегодно выходящим только в одном издательстве «Советский писатель», не считая всех других издательств.

Журнал «Дружба народов» издает, как свое приложение, библиотеку классиков наших братских литератур, знакомя с ними широкого всесоюзного читателя.

В Литературном институте теперь с каждым годом учится все больше и больше молодых литераторов, пишущих на десятках разных языков. Этот институт и Высшие литературные курсы при нем действительно стали всесоюзными литературными учебными заведениями. Нет такой литературы в нашей стране, в которой не работали бы сейчас их питомцы. И эта сросшаяся учеба в институте, и те творческие связи между молодыми писателями разных братских литератур, которые находят свое дальнейшее развитие уже потом, после института, очень активно со-

действуют тому дальнейшему взаимообогащению и сближению культур народов СССР, о котором говорится в Программе.

В проекте Программы подчеркивается, что партия будет по-прежнему проводить политику, обеспечивающую фактическое равенство всех наций, народностей. В области литературы это связано с дальнейшим развитием такого глубоко интернационального дела, как художественный перевод с одного языка на другие языки нашей страны всех лучших произведений литературы, независимой от того, созданы они на языке громадного или маленького по своей численности народа.

В этой связи надо особенно подчеркнуть, что заботами партии в нашей многонациональной литературе обеспечивается именно фактическое, а не только формальное равенство литератур разных народов. Выдающиеся произведения, созданные на языке самых малых по численности наций, приобретают громадного читателя во всех уголках нашей страны. Именно так, — если привести только несколько примеров из многих, — произошло с народным поэтом маленькой Абхазии Дмитрием Гулиа, тираж произведений которого на русском и других языках Советского Союза в десятки раз превысил численность того народа, на языке которого писал Гулиа. Дагестанский поэт, аварец Расул Гамзатов — сейчас один из самых популярных поэтов нашей страны, его стихи переведены на множество языков, общий тираж его стихов — миллионный, хотя на родном ему аварском языке говорят только несколько сот тысяч человек.

В проекте Программы сказано, что русский язык фактически стал языком межнационального общения и сотрудничества народов СССР. В области литературы русский язык помогает доносить ценности, созданные творческим гением любого из народов нашей страны, до читателей всей страны. В одних случаях помогает непосредственно, потому что русский язык знают повсюду, в других случаях помогает как промежуточная ступень для перевода с одного из языков нашей страны на другой.

В проекте Программы замечательно сказано о том, что каждый человек у нас свободен говорить, воспитывать и обучать своих детей на любом языке, в условиях отсутствия каких бы то ни было привилегий, ограничений или принуждений в употреблении тех или иных языков.

Это положение проекта Программы необыкновенно благотворно для развития нашей многонациональной литературы.

В здоровой, полной духа интернационализма атмосфере подлинного равенства наций и их языков у нас бурно развились за эти годы многие новые и сильные литературы, в том числе и у народов, письменность которых возникла еще на памяти людей старшего поколения.

В то же время в обстановке этого подлинного равенства вполне естественно, когда тот или иной писатель в своем творчестве переходит с языка своих отцов на другой язык — русский, украинский или иной, ощутив его по тем или иным причинам — жизни, среды, воспитания, образования — своим родным языком.

Некогда, в обстановке отсутствия подлинного равенства, такие переходы с языка на язык порою диктовались поисками более широкой читательской аудитории.

Ныне, создав хорошую книгу на любом языке, можно выйти с нею на всесоюзную читательскую аудиторию — этому можно привести десятки самых разительных примеров — от «Абая» Ауэзова до «Ледовой книги» Смуула.

Не поиски большой читательской аудитории, а чисто творческие причины определяют теперь у нас выбор в тех случаях, когда писатель, принадлежа по происхождению к одной нации, пишет свои книги на другом языке.

И если по этому поводу вернуться к тем же двум уже приведенным примерам, то и дагестанец Расул Гамзатов, пишущий на аварском языке, и его земляк Эфенди Капиев, писавший на русском, — оба успешно завоевали широчайшую аудиторию в нашей стране. Один — своими замечательными аварскими стихами, другой — своей превосходной русской прозой.

Стихи и проза писавшего на абхазском языке Дмитрия Гулиа многократно изданы в многочисленных переводах и, во всяком случае, не менее широко известны, чем написанные на русском языке «Весна в Сакене» и другие повести его сына — Георгия Гулиа.

Программа партии, смело и уверенно смотрящая вперед, дает нам, писателям, очень много материала для размышлений, подсказывает нам плодотворные пути и для более глубокого изучения жизни, и для неразрывно связанной с этим писательской работы.

Правда

Окт 1961